

— Встретить? — Хайбара Ю недоуменно захлопал глазами, пытаясь осознать слова Годжо Сатору. — Разве сегодня кто-то должен приехать?

Сатору промолчал, проигнорировав вопрос.

— Директор Яга на прошлой неделе упоминал, что в колледж хочет поступить человек без зачатков проклятой энергии, — задумчиво произнес Гето Сугуру. — И сегодня учитель Хорикита как раз отправился на собеседование. Речь о нем, Сатору?

Сатору неопределенно хмыкнул:

— Угу.

И Сугуру, и Хайбаре такая реакция показалась довольно странной.

Нанами Кэнто потянул на себя тяжелые створки ворот. Снаружи, прямо у въезда на территорию колледжа, замер серый седан марки «Сузуки». Чуть поодаль, шагах в двух от машины, переминался с ноги на ногу первокурсник Киётака Идзити. Он испуганно, словно натянутая струна, косился на опущенное боковое стекло.

Хайбара, уже успевший познакомиться с младшим товарищем при его поступлении, приветливо замахал руками:

— Идзити, с возвращением!

Услышав знакомый голос, первокурсник облегченно выдохнул и поспешил навстречу старшим:

— Добрый день, Хайбара-сэмпай.

В этот момент дверца машины распахнулась, и из салона выбрался Масаёси Хорикита. Сугуру вежливо поклонился ему:

— С возвращением, учитель Хорикита. Тяжелый выдался день.

Поприветствовав наставника, Сугуру невольно перевел взгляд на заднее сиденье. Темное стекло мешало рассмотреть пассажира, скрывая его лицо в глубоких тенях салона.

Сугуру сразу сообразил: это и есть тот самый загадочный абитуриент.

Но внутри поднялось недоумение.

Директор Яга выразился предельно ясно: у абитуриента нет способностей, а значит, Хорикита должен был отказать ему прямо на собеседовании. Мягко объяснить ситуацию, посоветовать подать документы в обычное частное заведение, пока не закончились сроки приема, чтобы парень не терял целый год.

Зачем же тогда везти его сюда, в колледж?

Пока Сугуру терялся в догадках, Накахара Яёи судорожно соображал, как выпутаться из ловушки, в которой очутился.

Магический колледж притаился на глухой окраине Токио, в окружении вековых лесов и холмов. До ближайшей железнодорожной станции или хотя бы автобусной остановки пришлось бы пешком тащиться добрых минут пятнадцать по грунтовой дороге.

Конечно, можно отправить сообщение личному водителю, чтобы тот примчался на выручку на максимальной скорости. Но Яёи физически не мог ждать ни единой лишней секунды. Ему нужно было исчезнуть. Исчезнуть прямо сейчас, испариться из этого места, пока краска стыда окончательно не выжгла ему лицо.

Просто выскочить из салона и пуститься наутек? Исключено. Слишком жалко и бессмысленно.

В этот момент его взгляд зацепился за связку ключей, торчащую из замка зажигания.

Учитель Хорикита даже не заглушил двигатель. Ключи покачивались под рулевой колонкой, а вместе с ними мерно покачивался металлический брелок Хелло Китти.

В долю секунды в сознании Яёи проснулся профессиональный инстинкт мафиози.

"Просто угоню эту развалюху"

Едва безумная мысль оформилась в голове, Яёи рванулся вперед. Одним ловким движением перемахнув через пластиковый подлокотник, он втиснулся в водительское кресло. Нога сама нашла педаль газа и резко ушла в пол еще до того, как Хорикита успел сообразить, что происходит. Двигатель яростно взревел.

В эту самую секунду Сугуру как раз спускался по ступеням из белого камня. С его места лобовое стекло просматривалось идеально.

Их взгляды встретились.

Сугуру замер, его золотисто-карие глаза удивленно расширились. Он вглядывался в лицо за рулем, едва дыша. Ресницы его мелко затрепетали, а на бледном лице отразилась целая буря

эмоций: дикое недоумение, неверие и внезапное, бесконечное облегчение.

У Яёи на мгновение перехватило дыхание.

Чуть позади Сугуру возвышался Сатору. Стоило скользнуть взглядом на долю дюйма в сторону, и они бы встретились глазами.

Яёи уловил его силуэт лишь периферийным зрением. Сатору неподвижно стоял, залитый ярким полуденным солнцем. Белые, мягкие пряди волос лениво колыхались на ветру, а глаза скрывали идеально круглые черные очки.

Яёи отчаянно заставил себя смотреть только вперед, страшась встретиться с ним взглядом.

Даже толком не разобрав, куда ведет дорога, он до упора выкрутил руль влево, закладывая крутой вираж обратно к выезду. Покрышки сорвались в дикий занос, с оглушительным визгом сжигая резину о дорожное покрытие и оставляя на асфальте глубокие, черные полосы.

Почуввав резкий запах выхлопных газов, Масаёси Хорикита резко обернулся. Картина, представшая пред его взором, лишила его дара речи: его собственная машина стремительно отдалялась, увозя дерзкого похитителя.

— Да он издевается! — выкрикнул учитель, округлив глаза от изумления. — Ты что, налетчик?! Эй! Малолеткам за руль нельзя, немедленно остановись!

Но Яёи даже не думал реагировать на крики. Он выжал педаль в пол, заставляя мотор реветь на пределе возможностей. Машина ураганом неслась по узкому горному серпантину вниз, вздымая за собой вихри сухих листьев.

План побега сработал наполовину. Теперь главное — поскорее миновать подножие горы, и тогда...

В зеркале заднего вида внезапно полыхнула ослепительная вспышка синего света.

Яёи отчетливо понимал, что последует дальше. Он судорожно вздохнул и всем телом навалился на педаль тормоза.

Раздался скрежет колодок, эхом разнесшийся по округе и всполошивший стаю ворон на ветках старых сосен. Машина замерла как вкопанная в плотном облаке серой пыли и жухлой листвы.

Когда пылевая завеса немного рассеялась, прямо перед капотом Яёи увидел преградившего дорогу Сатору.

За прошедший год Сатору отточил владение «Синим свечением» до абсолютного совершенства. Теперь его мгновенные перемещения контролировались с точностью до миллиметра. Он мог материализоваться прямо на тонкой древесной ветке, не побеспокоив ни единого листика.

Бежать было некуда. Яёи медленно поднял голову, вглядываясь в замершего перед машиной юношу.

"Он всё еще злится?"

Непроницаемые угольно-черные стекла круглых очков надежно скрывали взгляд Сатору. Яёи не видел его глаз, но отчетливо, на физическом уровне ощущал, как тот буравит его взором сквозь лобовое стекло.

От этой мысли щеки мгновенно опалило нестерпимым жаром. Не нужно было смотреться в зеркало, чтобы понять: он снова покраснел как маков цвет.

Живой, осязаемый человек из плоти и крови не имел ничего общего с плоским двухмерным персонажем на экране смартфона. Осознание того, что Сатору — реален, пробудило в душе Яёи дремавшую социальную фобию с новой, сокрушительной силой.

Казалось, это был самый напряженный момент в его жизни. Сердце колотилось в ребра, словно пойманная птица, а на лбу выступила холодная испарина.

Яёи не спешил открывать дверь, но и Сатору не предпринимал никаких шагов. Они просто застыли друг напротив друга в звенящем, наэлектризованном молчании.

Эту глухую стену суждено было разрушить Сугуру.

Сугуру быстро спускался по каменистой тропинке. Его брови были нахмурены, а взгляд взволнованно метался от застывшего за рулем Яёи к неподвижной фигуре Сатору.

Яёи заметил его приближение в зеркале заднего вида и тихо, обреченно вздохнул. Тогда, после той оглушительной ссоры с Сатору, он ушел, даже не попрощавшись с Сугуру. А после проигнорировал добрый десяток его встревоженных сообщений.

Чувство вины тяжелым камнем легло на грудь. Выбора не оставалось — Яёи толкнул дверцу и выбрался на свежий воздух. Пытаясь избежать прямого взгляда Сугуру, он опустил голову и принялся с предельным вниманием разглядывать рассыпанный под ногами гравий.

"Надо же, какая серая, непримечательная галька."

В глубине души он готовился к расспросам в духе Ито Тэрухико. Ожидал, что Сугуру начнет требовать объяснений: где он пропадал целый год, почему оборвал все связи и заставил их волноваться.

Однако реальность превзошла все ожидания.

Пока Яёи старательно разыгрывал полное равнодушие, изучая неровности асфальта, шаги Сугуру смogli совсем рядом. Прежде чем Яёи успел хотя бы отшатнуться, его крепко, надежно прижали к себе.

Это было теплое, крепкое объятие. Уткнувшись носом в чужое плечо, Яёи уловил едва заметный, чистый аромат кондиционера для белья.

И в то же мгновение спиной ощутил чужой взгляд — тяжелый, обжигающий. Сомнений не было: Сатору смотрел на них, не отрываясь.

Объятия экранного спрайта и живого, теплого человека разделяла непреодолимая пропасть.

Яёи беззвучно прикрыл глаза, чувствуя, как внутри всё окончательно выгорает дотла.

Чуть поодаль Идзити растерянно переводил взгляд с Сугуру на Сатору, а затем обернулся к Хайбаре, надеясь отыскать хоть какое-то объяснение происходящему на его лице.

Однако Хайбара стоял с глуповато приоткрытым ртом, ошеломленно созерцая внезапно появившегося парня. Даже вечно невозмутимый, холодный Нанами Кэнто удивленно приподнял бровь.

— Ого... Этот цвет волос... Неужели это и правда Накахара-сэмпай? — пробормотал себе под нос Хайбара, вытягивая шею и приподнимаясь на цыпочках, сясь разглядеть Яёи за широкой спиной Сугуру.

Идзити совсем растерялся.

Он вырос в обычной семье, ничего не знал о мире проклятий до недавнего времени и уж точно никогда не слышал имени Накахары Яёи.

Киётака поступил в колледж всего две недели назад, но уже успел познакомиться со всеми старшекурсниками. Из них Хайбара и Сугуру относились к новичкам с особенной теплотой, что до глубины души тронуло робкого первокурсника. Иэири Сёко тоже успела снискать его искреннюю преданность, дважды подлатав его после неудачных тренировок.

А вот перед Годжо Сатору Идзити испытывал непреодолимый трепет, граничащий с тихим

ужасом.

Учитель Хорикита, только-только заступивший на должность классного руководителя, относился к своим обязанностям с трепетным усердием. Еще до начала занятий он битый час наставлял Идзити, предупреждая, что у Сатору на редкость невыносимый и непредсказуемый характер, так что держаться от него лучше как можно дальше.

И первокурсник свято чтит этот совет.

В первый же день учебы Хайбара вызвался показать ему общежитие, чтобы тот выбрал себе комнату. Свободных спален в полупустом Токийском магическом колледже было хоть отбавляй — живи в любой.

Однако среди десятков просторных комнат одна, расположенная по соседству со спальней Сугуру, оказалась заперта наглухо.

Озадаченный Идзити робко поинтересовался, почему туда нельзя заселиться. К его удивлению, вечно улыбчивый и разговорчивый Хайбара вдруг замялся. Он ушел от прямого ответа, невнятно что-то пробормотал и поспешил увести его на нижний этаж.

Позже, помогая новобранцу перетаскивать коробки с вещами, Хайбара заговорщически понизил голос:

— Идзити, только запомни одну вещь: никогда не упоминай эту комнату при Сатору-сэмпае и Сугуру-сэмпае.

Такая таинственность лишь сильнее разожгла любопытство юноши.

— Хайбара-сэмпай, а почему? — не удержался он.

Тот неловко почесал затылок, подбирая слова, и неохотно выдал:

— Сатору-сэмпай иногда заходит туда... просто посидеть в одиночестве. Если вдруг застанешь его за этим делом, сделай вид, что ничего не заметил.

С того самого дня в душе Идзити поселилось смутное подозрение.

Должно быть, в этой запертой комнате раньше кто-то жил. Возможно, на третьем курсе учился четвертый студент, но в колледже наложили негласное табу на любые упоминания о нем, словно само его существование превратилось в запретную тайну.

И вот теперь туман сомнений, терзавший первокурсника целых полмесяца, наконец-то рассеялся.

Учитель Хорикита пребывал в не меньшем замешательстве, силясь увязать воедино череду столь стремительных событий.

Еще в кофейне, сомневаясь в правильности своих действий, он созвонился с директором Ягой, чтобы узнать, как поступить с абитуриентом по имени Накахара Рин.

Яга Масамичи не стал рубить с плеча, а вместо этого подробно расспросил об облике юноши. Выслушав детальный отчет Хорикиты, директор ненадолго замолчал, а затем глухо произнес:

— Вези его в колледж. Я хочу поговорить с ним лично.

Тогда Хорикита не на шутку удивился:

— Немагического человека? Прямо на территорию колледжа?

— Да. Кое-что мне подсказывает, что этот парень тесно связан с Накахарой Яёи.

В тот момент слова начальника показались Хориките сомнительными. Но теперь, наблюдая, как этот самый кандидат ловко угнал его машину, как Сугуру прижал его к груди точно старого друга после долгой разлуки, а Хайбара благоговейно назвал сэмпам, все сомнения отпали сами собой.

Острый ум директора Яги в очередной раз оказался безупречен: под вымышленным именем Накахара Рин скрывался не кто иной, как сам Накахара Яёи.

Но как? Неужели он действительно восстал из мертвых?

Осознав, что масштаб происходящего давно вышел за рамки компетенции обычного преподавателя, Хорикита дрожащими пальцами извлек из кармана мобильный телефон и набрал прямой номер кабинета директора.

<http://bllate.org/book/19457/2004660>